Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Время футанари. Эпизод 1

Этим рассказом я начинаю антологию о членодевках, состоящую из разных, совершенно не связанных между собой сюжетом, историй. Насколько длинной получится серия, будет зависеть от интереса читателей.

Судьба Инны сложилась не лучшим образом.

Матушка природа наделила её небывалой красотой, богато одарив роскошной фигурой с соблазнительными изгибами, большой упругой грудью и красивым лицом, с тонкими линиями скул и ясной синевой глаз. Мужчины всю жизнь заглядывались на неё, когда она проходила мимо, распустив густые тёмные волосы. Они одаривали её беззастенчивыми комплементами, лапали в общественном транспорте.

Красивую внешность мудрая женщина всегда может использовать в своих собственных целях, но в случае Инны всё было иначе. К сожалению, всё та же самая природа, дала ей помимо сногсшибательной красоты и кое-что ещё. Этим кое-чем был огромный мужской член, бесстыдно болтавшийся между мясистыми ляжками женщины.

Инна не сразу родилась такой. До двенадцати лет она была вполне обычной девочкой, а потом что-то стало происходить с её телом. Бёдра раздались вширь, грудь раздулась до величины двух спелых дынь, а чуть выше её крохотной розовой щели неожиданно стал расти пенис. Год за годом отросток набирал в размерах, сначала просто походя на крупный клитор, но со временем удлиняясь и принимая форму, всё больше походящую на член. Его рост прекратился только тогда, когда девушке стукнуло восемнадцать. К тому времени орган уже имел длину, которой мог бы позавидовать любой мужик, доставая чуть ли не до коленных чашечек её красивых слегка полноватых ног.

Огромный, он доставлял своей хозяйке немало неудобств, а сама Инна вместе с внушительным хозяйством заработала немало комплексов, считая себя уродливой и неполноценной. Ни о каких отношениях с мужчинами речи быть не могло. Эта её «изюминка» сразу бы спугнула любого мало-мальски заинтересованного в ней хахаля. Но молодой, полной здоровья темпераментной девушке, как и каждому человеку, хотелось быть любимой, хотелось ощутить страсть, испробовать радости секса. Её тело требовало этого. Взгляды окружающих мужчин вгоняли её в краску, их слова и прикосновения, как и бестактные попытки залезть под юбку или облапать её объёмную грудь, заставляли щёки пылать, а промежность зудеть. В такие моменты член доставлял ей немало хлопот, ибо даже лёгкое возбуждение, заставляло его тут же реагировать, увеличиваясь в размерах и распирая ткань тонких трусиков. Член становился эпицентром всей похоти, что скопилась в её молодом, до боли жаждущем секса и ласк теле.

Инна была вынуждена постоянно носить юбки, и чем длиннее, тем лучше. Они ничего не сдавливали и кое-как скрывали её весьма экзотичную особенность.

Со временем не только мужчины стали привлекать Инну. К тому времени молодая женщина уже не тешила себя надеждами когда-либо выйти замуж, ощутить внутри себя крепкое мужское достоинство и родить ребёнка или даже нескольких. Она сторонилась мужчин, раз за разом отклоняя предложения о встречах и открещиваясь от намёков на отношения. Её коллеги-мужчины со временем потеряли к ней всякий интерес, а по конторе, где она работала, стали быстро разрастаться слухи о том, что Инна — лесбиянка.

Ей было обидно слышать подобные обвинения, хотя они и помогали избавиться от постоянных ухажёров, настойчиво добивавшихся её внимания. Ночами Инна рыдала в подушку, проклиная себя. Зачем она родилась такой?

Со временем она и вправду стала заглядываться на женщин. Неудовлетворённое сексуальное желание сводило с ума. Инну пугало то, как реагировало её тело, когда она невзначай подмечала упругие попки, обтянутые тканью юбок или красивые полусферы грудей, открывавшиеся её глазам в вырезах блузок. В такие моменты её член моментально прибивало к животу.

Инна мастурбировала. А как ещё иначе избавиться от разрывающего тело возбуждения, что ни на чём не даёт сосредоточиться? Во время рабочих перерывов девушка тут же срывалась с места и бежала в туалет, где неистово двигая рукой по поверхности болта, торчащего из приспущенной вместе с трусиками юбки, с глухим стоном разряжалась на стенки кабинки. Семя стекало по ним густыми и обильными потоками.

Однако одного раза в день для неё было недостаточно. Дома, находясь в комфортной для неё обстановке, Инна всегда могла предаться сладким ласкам, никуда не торопясь и не боясь, что её застукают. Возвращаясь, домой после тяжёлого рабочего дня, она принимала душ, раздевалась и, укладываясь на кровать, начинала не спеша снимать скопившееся напряжение. Для этих целей она даже приобрела в интернете комплект всевозможных игрушек.

Прекрасно понимая, что ей никогда не придётся почувствовать в себе мужской член, Инна пыталась восполнить это, терзая свою нежную розовую киску искусственными фаллосами, одновременно массируя член резиновой вагиной. Закрывая глаза, она представляла, как со страстью совокупляется с мужчинами и женщинами, и лишь в эти моменты, сотрясаемая оргазмами и витая в грёзах, она была чуточку счастлива.

Отсутствие отношений, тем не менее, помогли Инне сосредоточиться на карьере. К тридцати годам женщина сделала большие успехи, став большой начальницей, а ещё через три года на заработанные деньги открыла свой бизнес в центре города. Заработок потёк рекой. К тому времени Инна порядком устала от осуждающих взглядов на работе и приставаний мужчин по дороге домой. Женщине хотелось тишины и покоя, умчаться туда, где ей никто не помешает придаваться сладким сексуальным фантазиям и мечтам о нормальной жизни.

На следующий год Инна перебралась из города в деревню в свой новый роскошный дом на самой окраине. Оставшийся у неё бизнес мог позволить безбедно просуществовать до самой старости. Время от времени она возвращалась в город, чтобы проверить, как идут дела, но в остальное время туда не ездила. Уставшая, от городской суеты женщина, быстро полюбила тишину и свежий воздух деревни. Местные люди оказались довольно общительными и доброжелательными. За пару лет жизни в деревне Инна стала там в доску своя и даже завела себе пару подруг. Одной из них стала Людка.

Людмила Иванова была знойной женщиной тридцати восьми лет, пышнотелой, простой и улыбчивой. Она сразу приглянулась Инне. Общение с Людой помогало ей забыть обо всех горестях, что терзали душу, а заливистый смех женщины казался таким заразительным, что невозможно было не улыбнуться. Никогда у Инны не было столь близкой подруги. Люде тоже было интересно с ней. Инна всегда могла поддержать беседу и слушала её во все уши, в отличие от мужа, который предпочитал общению с женой пьянки с местными алкашами. Уставшая от регулярных побоев и унижений с его стороны, Людка находила

утешение, приходя в светлый уютный дом Инны, засиживаясь там до тёмной ночи и подолгу болтая.

Инна рассказала подруге о своей жизни и сложившейся судьбе, о бизнесе и даже слухах, что пускали о ней на старой работе, но умолчала о причине, по которой у неё так и не сложились отношения с мужчинами. Людка только махала рукой и всё говорила о том, что мужики по большей части сволочи и что Инне, быть может, даже повезло, ведь она смогла многого добиться, тогда как плохой мужчина, мог вполне задавить на корню все её попытки самоутвердиться и вовсе сделать женщину несчастной. Уж лучше быть одной, чем терпеть то, что терпела от своего благоверного Людка.

С открытым ртом слушая подругу, Инна часто невзначай заглядывалась на вырезы её сарафанов и маек, из которых выпирала огромных размеров натуральная грудь. Не замечая этих взглядов, Люда часами болтала о своём.

Инне нравилась открытость и простота этой обаятельной и полной энергии женщины. Лёгкая полнота совсем не уродовала Людку, а напротив добавляла ей несколько очков привлекательности. На залитом густым румянцем слегка округлом лице всегда сияла обворожительная улыбка. Огненно-рыжие волосы делали её внешность ещё ярче. Подруга по-настоящему восхищала Инну. Вся жизнь этой женщины прошла в деревне. Её мечты и планы были погребены после замужества. Муж, не ценивший ни её красоты, ни доброго сердца, только втаптывал Людку в грязь год за годом. Она была слишком мягкой и покладистой, чтобы подать на развод, а может быть боялась одиночества и неизвестности. Никогда не знавшая ни любви, ни ласки, Люда чахла здесь, но всё равно каким-то чудом сохраняла своё добродушие и не убиваемый оптимизм, которым теперь заряжала и Инну. Она почти никогда не жаловалась на жизнь. Её глаза делались грустными лишь тогда, когда речь заходила о детях. В такие моменты её легко можно было понять. Людка чувствовала, что упустила что-то в своей жизни. Какую-то важную её часть, что имела смысл для каждой женщины.

— А я ведь так ребёночка хотела, — призналась она однажды Инне. — Долго забеременеть пыталась, но так и не вышло. То ли я бесплодная, то ли у мужа семя гнилое, но теперь уже и поздно, наверное.

Инна тоже когда-то мечтала о ребёнке, представляла себя с округлившимся животиком, как кормит грудью малыша, но, увы, — не срослось. А сейчас, после слов Люды, ей стало как-то по-особенному жаль свою подругу. Теперь уже Людка представлялась ей с большим пузом. Эта мимолётная мысль от чего-то возбудила её. Крылья бабочек защекотали низ живота. Её большой член зашевелился под юбкой против воли. Впервые в жизни Инна почувствовала настолько сильное, животное желание по отношению к другой женщине.

Люда и не подозревала о страсти, что вспыхнула в её подруге. Всё также непринуждённо ведя с ней беседы, она стала со временем замечать, как часто Инна бросает взгляды на её колышущиеся под одеждой титьки, как одурманенно скользит глазами по глади её полных бёдер и ног, удерживавших раздавшийся с возрастом пухлый зад. Она не говорила ни слова, хотя эти взгляды и смущали её, вгоняя в краску. Даже Людкин благоверный не смотрел на неё с таким обожанием, как Инна.

Иногда она всё же осторожно интересовалась, куда это так пристально смотрит подруга во время её рассказов, та всегда раскидывалась неловкими комплиментами в адрес женщины.

— Какая же ты красивая баба, Людка, — говорила Инна. — Твой муж не достоин тебя. На его

месте умный мужик на руках бы тебя носил.

— Твои бы слова да Богу в уши, — отшучивалась Люда, поправляя причёску.

Со временем она сама совершенно неосознанно стала заглядываться на Инну, как бы сравнивая её тело со своим. Подруга, хотя и имела склонность к полноте, была стройнее её. Люда по-хорошему завидовала ей, искренне не понимая, почему на такую ладную женщину не нашлось хорошего мужика. Хотя Инна и сама была похлеще любого мужчины: хваткая, умная, имеющая собственное дело в городе. Она своим собственным трудом добилась в жизни всего.

- Ах, Инка. Родилась бы ты с членом между ног, я бы лучше за тебя замуж вышла, пошутила она как-то, но вместо привычной улыбки на лице подруги загорелся румянец, а его выражение приняло вдруг абсолютную серьёзность.
- А если он у меня и сейчас есть, то что? Оставишь своего козла? с вызовом бросила Инна. Внутри неё всё сжалось. Если она раскроет свою тайну Люде, как та отреагирует?
- Ну, теперь-то ясно, почему ты так упорно отказываешься идти со мной в баньку, расхохоталась рыжеволосая пышка.
- Так тебе нужно увидеть, чтобы поверить?
- Эмм... Людка неуверенно посмотрела на Инну.

Что за игру вдруг затеяла подружка?

- Покажи, тихо попросила она, не совсем понимая к чему это всё. Полный суровой серьёзности тон хозяйки дома заставил её напрячься.
- Обещаешь не кричать?
- A с чего бы я вдруг закричала?

Инна поднялась из-за стола, и ей показалось, что ноги её сейчас подкосятся. Страх, сковавший тело, мешал соображать.

Приблизившись к сложившей на коленях руки Людке, женщина дрожащим голосом произнесла:

— Люд, я правда давно хотела тебе признаться. Просто не знала как.

С этими словами Инна высоко задрала подол просторного цветастого сарафана, выставляя на обозрения голые ляжки, тонкие ажурные трусики чёрного цвета и то, что покоилось в них. Огромный толстенный член никак не мог поместиться под узким женским бельём. Инна всегда укладывала его так, что он торчал вверх, прижимаясь к её мягкому животу. В трусиках находилась лишь нижняя его часть, в то время как весь остальной ствол был бесстыдно обнажён, поднимаясь выше маленького втянутого пупка.

Люда ойкнула и захлопала веерами длиннющих ресниц, глядя на чудо, выросшее прямо над пухленькой складочкой больших половых губ подруги.

Тишина тянулась неимоверно долго.полушария Людкиного зада. Член заныл. Ночью она яростно мастурбировала, обхватив длинный ствол обеими руками и стиснув зубы. Через какое-то время он разрядился густыми тяжёлыми брызгами, которые тут же горячим дождём пролились вниз, заливая её вздымающийся немного пухленький животик.

Люда приходила к ней каждый день. Они проводили время за чаем, готовили на кухне, смотрели фильмы и болтали без остановки с утра до самой ночи. Всё было как прежде, вот только Людка всё чаще проявляла интерес к «изюминке» Инны. Нет-нет, да задаст какой-нибудь вопрос, от которого хозяйка дома густо краснела.

— Инн, — как-то сказала она, пока они поливали грядки на заднем дворе. — Скажи честно,

тебе секса то хочется?

- Как всякой женщине. Бывает, конечно.
- А эта штука на твоё желание тоже реагирует?
- Само собой.
- И как ты справляешься с возбуждением?
- Как-как. Инна стыдливо повела плечами. Приходится вручную его снимать.
- Правда?
- Да! Люд, ты меня смущаешь!
- Извини.

Но через минуту она снова полезла с расспросами.

- Инн, а он на мужчин так реагирует?
- И на них тоже.
- Так значит, ты и женщин хочешь?
- Слушай, ты мне сюда помочь пришла или вопросы свои глупые задавать? сердито буркнула Инна.

Людка промолчала, но сама для себя уже сделала выводы.

Ей вдруг стало понятно, почему подруга так часто бросает на неё полные похоти взгляды. Обзаведясь мужицким прибором, её и возбуждать, должно быть, стало всё то, что привлекает мужчин. Инна и её хотела, Людка теперь понимала это. Но Людку вовсе не пугали подобные мысли. С Инной ей было хорошо. Но осознание того, что её желает другая женщина, да ещё и обладающая столь удивительно приятной особенностью, заставляло киску женщины течь. Для Инны времяпровождение с Людой стало как отрадой, так и мучением. С трудом ей удавалось сдерживаться, когда окаменевшая плоть требовала своё. Член при виде зрелой роскошной женщины теперь вставал как по часам. Инне многого стоило сделать так, чтобы подруга ничего не замечала.

Как-то раз Люда, по привычке ушедшая вечером домой, снова вернулась поздней ночью. Глаза её заволокли слёзы, на правой стороне лица красными пятами застыли следы побоев. Инна всё поняла без слов, обняла подругу и впустила в дом. Она впервые видела Людку такой разбитой и напуганной.

- Я не могу так больше, Инн, расплакалась рыжеволосая красавица. Не могу!
- Может участкового вызвать? предложила Инна, протягивая женщине стакан с водой. Та замотала головой.
- Бесполезно это. Участковый наш его собутыльник вечный. Посмеётся надо мной, а потом мой опять меня бить будет. Только теперь ещё больнее.

Инна долго сидела в раздумьях, поглаживая вздрагивающие от всхлипов плечи Люды. Наконец, она приняла единственное верное решение.

- Завтра, когда его не будет дома, заберём твои вещи, твёрдо сказала она.
- Зачем? испуганно отозвалась Людка.
- Будешь жить у меня.
- Нет, Инн, я так не могу, заартачилась женщина.
- Ты всё равно у меня почти весь день проводишь. Так будешь теперь и спать здесь. Дом у меня большой. Нам двоим тут места с головой хватит.
- Ты не понимаешь. Он же найдёт меня и убьёт!
- Пусть только попробует! грозно заявила Инна. Это частная территория. Проникнет

сюда, так я ему яйца отстрелю, если придётся. А стрелять я умею. Я тебя ему в обиду не дам, — пообещала она.

- А с деньгами как? Я ведь копейки зарабатываю. Жили мы, по сути, на его зарплату.
- О чём ты вообще говоришь, Люд? Я недостатка в деньгах не испытываю как видишь. А вот помощница по дому мне не помешает.
- Инночка. Люда, всхлипывая, прижалась к ней. Спасибо тебе за всё! Я даже и не знаю, как теперь отблагодарить тебя.
- А ты улыбайся почаще, ласково сказала Инна. Мне ведь так хорошо, когда ты рядом, подружка. Честное слово. Я уже привыкла к тому, что ты постоянно наполняешь этот дом своей светлой энергетикой.

Потом Люда уснула. Инна поглаживала её мягкие рыжие волосы, борясь с соблазном покрыть спящую красавицу своими нежными поцелуями или заглянуть под подол её простенького платьица. Член ломило от напряжения. Чтобы больше не искушать себя, женщина ушла спать в другую комнату.

Утром её разбудил запах еды.

Потянувшись, она поднялась с постели. Людка уже вовсю хозяйничала на кухне: наготовила салатов, сделала омлет и теперь запекала сдобу в духовке.

— Доброе утро! — Она радостно улыбнулась Инне. Лицо всё ещё было припухшим от слёз. На щеке теперь будут синяки. Но это ненадолго.

Подруги позавтракали.

рукой, пошла к выходу.

В середине дня, пока муж Люды был на работе, они вынесли из дома личные Людкины вещи. Инна настояла на том, чтобы Люда оставила половину своего тряпья.

— Поедем в город, и я тебя приодену. Будешь у меня роковой красоткой, — сказала она. Подруга поглядела с грустью на вещи, с которыми её просили распрощаться, и, махнув

Вечером, пока Инна принимала душ, женщина растопила баню и позвала хозяйку дома.

— Ну что, попаримся вместе? — спросила она с надеждой. — Или тебе ещё есть, что скрывать от меня?

Инна улыбнулась ей, но засомневалась в том, стоит ли им идти в парилку вместе. От одной мысли о близости распаренного обнажённого тела Люды, её фаллос тут же наливался кровью.

- Ты давай иди, а я, может быть, присоединюсь чуть позже, попыталась отвертеться она.
- Ну, уж нет. Людка нахмурилась. Или идём вместе или вообще не идём! Она деловито скрестила руки на груди.

Инна прогнулась под давлением подруги.

- Хорошо. Твоя взяла, вздохнула она, заставив личико Люды расплыться в победоносной улыбке.
- Тогда давай вперёд. Раздевайся и проходи внутрь. А я сейчас приготовлю воду и за тобой. Войдя в предбанник, Инна тяжело вздохнула и скинула с тела полотенце, которым обмоталась после душа. Большая налитая грудь выскользнула на свободу. Она осмотрела своё тело, провелась руками по плавной линии талии, переходящей в широкие бёдра, поглядела на болтающийся между ног отросток и шагнула внутрь.

В парилке было душно, и жар стоял такой, что, казалось, вот-вот начнёт плавиться кожа. Инну тут же бросило в пот. Маленькие прозрачные капельки проступили по всей поверхности гладкого тела. Усевшись на полок, она прикрыла руками пах и расслабилась.

Спустя минуту внутрь с ведром воды и веником вбежала довольная Людка. Копна рыжих волос разметалась по её плечам. Сердце Инны замерло при виде огромных, покачивающихся в воздухе шаров грудей и промежности, что притягивала взгляд своей нежной припухлостью и небольшим аккуратным кустиком на лобке.

Инна сглотнула слюну, тут же наполнившую её рот от вида аппетитных форм подруги. С замиранием сердца она ощутила, как напряглось её хозяйство и запылало внизу живота. Она инстинктивно свела ноги вместе.

Люда по-бабьи покачивая полными бёдрами, прошла мимо и взгромоздилась на деревянную поверхность полока своим толстым задом.

— Ох и напаримся мы с тобой, — полным задора голосом проворковала она.

Чтобы не видеть её раскачивающихся и стремительно покрывающихся блестящей плёнкой пота прелестей, Инна закрыла глаза и откинула голову.

Люда сразу поняла, в чём дело, и только хитро улыбнулась. Её забавляло то, как Инна реагировала на её наготу. Она и сама с удовольствием поглядывала на ладно сложенное тело своей подруги. Титьки у Инны конечно уступают Людкиным, но всё равно огромные и красивой формы. Мужики на такие дойки слюни пускают. А талия у неё стройная, жирка чуть поменьше, чем у Люды, но худенькой её тоже не назовёшь. Инка — баба пышная, холёная. Взгляд Люды устремился ниже в надежде увидеть то, о чём она уже много дней мечтает во снах. Впервые увидев этот огромный и толстый фаллос, торчавший из-под Инкиных ажурных трусиков, Люда сразу же влюбилась в него. Любой мужик, узрев хозяйство её подруги, тут же закомплексовал бы. Поначалу Люде было стыдно за навязчивые мысли о нём, но со временем она поняла, что всё это вполне естественно. Каждая баба втайне мечтает о большом хрене, вот только некоторые скрывают это или не желают признавать, потому как большой хрен и не влезет то в каждую. Но даже эстетически член Инны был намного прекрасней и внушительней, чем член Людкиного мужа. Смотришь на него, и сразу хочется почувствовать его внутри. Но сейчас желаемого было не получить. Инна как назло свела ноги вместе и прикрыла промежность руками. Видимо стесняется ещё Людкиного взгляда.

- Ты чего это глаза-то закрыла, Инн? хитро спросила она. Мы ж с тобой две бабы, кого нам стесняться? Ну, подумаешь, член у тебя. Что я мужицких членов в жизни не видала?
- Не в этом дело, проронила Инна.
- А в чём же тогда?
- Не могу я на твоё голое тело смотреть, понимаешь? Он у меня сам собой поднимается сразу.
- Так пускай поднимется. Может, я посмотреть хочу.

Инна открыла глаза и удивлённо уставилась на подругу.

- Что такого то? — не унималась Людка. — Тебе на мою грудь смотреть нравится, а мне на твой член. Мы ж ничего такого не делаем. Только смотрим. — С этими словами она широко расставила полные ноги.

Инна увидела, как по увесистым ляжкам подруги скатываются капли пота. Сочная Людкина щель бесстыже раскрылась, обнажая розовую мякоть разгорячённого влагалища.

— Нравится?

Её вопрос прозвучал издевательски.

Инна учащённо задышала. Член отчаянно рвался на свободу, удлиняясь настолько насколько это было вообще возможно.

— Да, — сдавленно обронила она.

Окрылённая откровенным ответом подруги Люда решила копнуть глубже.

- Хочешь меня? спросила она. Только отвечай честно.
- Я... я н**-**не...
- Врёшь! её глаза сверкнули озорным блеском. Покажи мне!

Будто в бреду Инна послушно убрала свои руки, выпуская на волю окрепший и напряжённый до предела пенис. Огромный орган натянутой пружиной взметнулся вверх и предстал во всей своей красе.

— Боже, какая прелесть, — выдохнула Людка. Она слегка нагнулась вперёд, чтобы получше рассмотреть громадную и грозно покачивающуюся елду. — Нужно обязательно его измерить потом.

Инна ничего не ответила, только тяжело дышала. Духота бани жгла её и без того изнывающий от желания ствол.

- Всё хорошо? обеспокоенно спросила Люда.
- Ага...
- Инн, да ты сама не своя.

Рыжеволосая бестия поднялась с места и приблизилась к Инке. Её пышущее жаром тело оказалось совсем рядом. Она присела около подруги, внимательно глядя, то на напряжённый болт, то на её полное страдания лицо.

- Я могу помочь тебе? тихонько спросила Людка.
- Н-нет...
- А мне кажется, что да. Её рука легла на внутреннюю поверхность Инкиного бедра. От её приятного прикосновения по телу женщины побежали разряды.
- Можно мне? почти прошептала подруга.

Инна не могла вымолвить ни слова. Она только едва заметно кивнула и тут же почувствовала, как потная ладошка подруги обхватила её член у самого основания.

— Какой же он у тебя твёрдый, Инка, — восхищённо произнесла Люда. — И длиннющий. Такой-то точно любой бабе до самой матки достанет.

Она на миг представила и себя обладательницей подобного чуда. Вот было бы здорово! С завистью поглаживая твёрдый стержень, она наблюдала, как на лице Инны расплывается выражение блаженства.

- Горячий, подметила Людка. Тебе бы его остудить.
- Д-да. Голос Инны дрожал. Люд, я н-не могу б-больше.

Массировавшая её орган подруга, только ухмыльнулась и, опустившись перед ней на колени, почти силой заставила развести в стороны белые стройные ноги. Она припала губами к дивному любовному инструменту Инны. Выпустив наружу шустрый язычок, Люда принялась вылизывать длинный и мощный ствол, так сладко подёргивавшийся от её ласк.

Набрав побольше слюны, женщина обхватила член губами и с развратным сосущим звуком погрузила его глубоко в свой растянувшийся до предела рот.

В ответ на это Инна громко простонала и подбросила свой зад, пытаясь вдавить пенис ещё дальше в самое горло подруги.

Людка же с энтузиазмом начала насасывать массивный орган, пуская слюни и громко хлюпая в процессе. Когда она брала его особенно глубоко, он распирал её глотку так, что дыхание в груди спирало. Раздувшееся от глубокого проникновения горло издавало

неприличные звуки, словно Людку мучили рвотные позывы. Но, несмотря на текущие из глаз слёзы и нехватку воздуха, возбуждённая баба получала настоящее наслаждение от процесса, раз за разом насаживая свой рот на огромный член подруги.

Долго выдерживать эту пытку не было сил.

Почувствовав подкатывающие волны оргазма, Инна попыталась предупредить подругу.

– Людкааа, – завыла она.

Её зад заходил ходуном. Из киски забрызгала жидкость.

Поняв её, Люда в последний раз приняла разбухающий пенис глубоко в своё горло, после чего, оставив во рту лишь плотно охваченную кольцом губ головку, двумя руками стала надрачивать Инкин стержень.

В тот же миг мир обрушился на Инну россыпью взорвавшихся звёзд. Волна, пробежавшая по телу, ударила в пах и женщина истошно закричала. Её член начал отстреливаться тягучими струями спермы прямо в жадно сосущий Людкин рот.

Та, закатив глаза от наслаждения, снова и снова глотала густые порции семени, которым, казалось, не будет конца. Но в какой-то миг член всё же перестал извергаться, и с чувством завершённой миссии радостная и широко улыбающаяся Люда оставила его в покое.

Немного отдышавшись и вытерев ладонью губы, она поднялась и зашагала в угол парилки. Расслабленная после мощнейшего оргазма Инна, спокойно наблюдала за отдаляющимися от неё мокрыми ягодицами подруги, сотрясающимися от каждого шага. Приоткрыв металлическую дверцу, Люда брызнула воду на раскалённые камни. Вода зашипела, и помещение парилки стало наполняться густым паром.

Сквозь молочную пелену Инна отчётливо видела согнувшееся пополам женское тело. На задней поверхности гладких Людкиных бёдер выступили тугие жгуты напряжённых мышц, округлые половинки роскошного зада разъехались в стороны, выставляя на обозрение мокрые, слегка раскрытые складки половых губ. И от этого зрелища, не успевший толком опасть, член стал снова набирать силы.

Люда, наконец, выпрямилась и, соблазнительно потянувшись, вернулась к Инне.

- Ну что, тебе уже лучше? игриво промурлыкала она, плюхаясь на полок рядом. Её взгляд привлёк вновь одеревеневший ствол.
- Ого. Вижу, что лучше.
- Я ещё никогда в жизни не испытывала такого, Люд, призналась Инна.
- Что, хорошо я сосу?

Людкины бесстыжие вопросы отзывались новыми волнами вожделения в теле Инны.

— Хорошо, — ответила она, поглядывая краем глаза на твёрдые и торчащие соски подруги. — Где ты так научилась?

Люда ухмыльнулась.

- Жизнь заставила. Мы, бабы, иногда можем добиться желаемого только таким вот образом. Для того-то нам и даны такие таланты. Она повела плечами и её тяжёлая пышная грудь закачалась.
- Люд, позвала её Инна. Я рада, что ты ко мне переехала.
- Я тоже.

Женщины улыбнулись друг другу.

- Оставайся со мной навсегда.
- Ты правда этого хочешь?

— Хочу. Хочу, чтобы ты была моей! — смело заявила о своём желании Инна. Люда придвинулась к ней и... поцеловала.

Языки переплетались в их влажных ртах, тела стали плотнее прижиматься друг к дружке. Тяжёлые груди сплющивались под давлением, тёрлись между собой возбуждёнными сосками. Похоть охватила Инну и, оставив позади все предрассудки, она потянула Людку на себя. Перекинув через неё ногу, рыжая любовница нависла над горделиво стоящим огромным членом Инны. Головка коснулась распалённого лона, слегка скользнула по нему, находя выемку, и упёрлась в узкое отверстие.

Люда начала опускаться на детородный орган подруги, с трудом преодолевающий сопротивление тугих стенок влагалища.

Наслаждаясь потрясающей теснотой её любовного тоннеля, Инна надавила на бёдра женщины, заставляя ту скорее нанизаться на готовую к бою елду. Людка томно вздохнула, колыхнула громадой своих восхитительных доек и резко опустилась до самого конца. Член, провалившись внутрь, вдавил вставшую на пути матку ещё глубже, образуя на пухленьком животике Люды маленький бугорок.

Стоны обеих женщин наполнили помещение парилки.

Немного приноровившись к ощущению предельной растянутости внутри своего живота, Людка стала энергично поддавать бёдрами, заставляя твёрдую плоть безжалостно таранить её нежные внутренности.

- Я целиком в тебе, поражённо сказала Инна, наслаждаясь глубоким проникновением в раскалённое нутро подруги.
- Д-даааа! прокричала в ответ Люда, ускоренно двигая задом и скользя по поверхности огромного члена.
- Людка... Людочка. Тиская необъятную грудь подруги, Инна целовала её напряжённое от натуги лицо. Любимая моя. Как же сладко внутри тебя...
- Ууууу! выла та.
- Быстрее, любовь моя. Быстрее!
- Иииннкааа!

Женщина посмотрела в широко распахнутые глаза, прыгающей на ней в безумном ритме Люлы.

— Что, моя хорошая?

Движения вдруг прекратились.

Людка тяжело дышала, с любовью глядя в лицо той, чей член сейчас находился глубоко в её чреве.

— Я хочу ребёнка, — стыдливо прошептали губы рыжеволосой женщины. — От тебя... Как думаешь это возможно?

Она снова закачалась из стороны в сторону, но очень медленно.

Её просьба тронула Инну до глубины души.

Обхватив Люду за талию, она сама начала поддавать задом снизу, быстрыми и грубыми толчками заставляя член проникать внутрь и таранить беззащитную матку женщины.

- Давай проверим, сказала она и впилась поцелуем в Людины губы.
- Накачай меня до упора, простонала та. Я так сильно хочу ребёночка.
- Будет тебе ребёночек. Я тебе их много понаделаю, сгорая от страсти, пообещала Инна. Тела громко шлёпались друг о друга, соприкасаясь от быстрой скачки. Груди обеих женщин

толкались между собой и раскачивались в воздухе. В уголках полураскрытых ротиков блестела слюна. Женщины стонали, произносили вслух слова любви и пошлые грязные вещи, от которых их влагалища начинали ещё обильнее выделять влагу. Живот Людки ходил ходуном, распираемый изнутри большим и толстым членом, что был предметом её грёз все последние дни.

Оргазм накрыл подруг одновременно, сотрясая их соблазнительные тела. Инна изливалась в бьющуюся в конвульсиях Людку густым нескончаемым потоком, заполняя изнутри все щели и полости.

Из бани они выходили, держась за руки, красные и валящиеся с ног. Упав на кровать они моментально провалились в сон.

Проснулась Инна снова на запах, идущий с кухни. Скоро она начнёт привыкать к этому. Потирая глаза, женщина поплелась по коридору, даже не обратив внимания на отсутствие одежды. Напряжённый, как это часто бывало поутру, член смотрел вперёд, словно указывая дорогу.

На кухне Люда пекла блины. Фартук она одела прямиком на нагое тело. Увлечённая процессом женщина не заметила появления Инны. Большой оттопыренный зад приклеил к себе внимание хозяйки дома. Ощущая подступающее желание, она осторожно подошла к Люде со спины и обняла её сзади. Руки тут же забрались под фартук, стали жадно мять огромные упругие шары. Людка вздрогнула от неожиданности и ощутила улёгшийся между ягодиц крепкий член, а также мягкие груди, расплющившиеся о её спину. Сладко улыбнувшись, она легонько прогнулась и покрутила попкой.

С блинами пришлось подождать, ибо спустя пару минут Инна уже на полной скорости вбивала своё естество внутрь Людкиного живота. Склонившись над кухонным столом, Люда громко постанывала и ласкала липкими пальцами собственный клитор. Груди свисали вниз и раскачивались тяжёлыми маятниками, скользя по столу и пачкаясь в муке. Наконец, сделав последний толчок, Инна прижалась к взмокшим ягодицам подруги и разрядилась прямиком в жаждущую оплодотворения матку.

Тяжело дыша и отходя от накрывшего их обоюдного оргазма, обе женщины впервые за всю свою жизнь ощущали себя любимыми и по-настоящему счастливыми. Они ещё не знали самого главного. Через год им обеим суждено было стать матерями.